

ным. Многими авторами отмечается, что определяющее значение имеет именно медицинский критерий общественной опасности, так как обстоятельства, его характеризующие, имеют непосредственное отношение к вероятности повторного совершения психически больным лицом общественно опасного деяния. При этом опасность совершения повторного преступления по данному критерию исходит как от невменяемых лиц, так и от уменьшенно вменяемых, а также лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Научной литературе известно такое понятие, как «психическая аномалия». Как утверждает Г. В. Назаренко, психическая аномалия – это такое состояние лица, которое лишает его возможности в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими. Различные ученые к заболеваниям, обуславливающим такое состояние, относят, например, неврозы, психопатии, олигофрению, хронический алкоголизм и наркоманию. При этом указывается, что высочайшей степенью криминогенности из психических аномалий обладает хронический алкоголизм. В состоянии психических аномалий лицо в ответ на любой раздражитель может проявить агрессию и совершить общественно опасное деяние, что и предопределяет его опасность для общества.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 101) указано, что принудительные меры безопасности и лечения назначаются лицу, представляющему опасность для общества по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного им общественно опасного деяния. Таким образом, законодатель закрепляет и медицинский, и формально-юридический критерий установления общественной опасности лица. Тем не менее, как указывалось выше, данное основание применимо лишь к лицам, совершившим деяние в состоянии невменяемости, либо заболевшим до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими. На наш взгляд, нуждается в уточнении вопрос об основании назначения принудительных мер безопасности и лечения другим категориям лиц.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 168 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Меерсон В. Р., Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Д. В. Шаблинская

Одним из основных приоритетов социальной политики Республики Беларусь является охрана детства. Вместе с тем проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, сохраня-

ют свою остроту и продолжают быть актуальными. Особое беспокойство вызывают общественно опасные посягательства на несовершеннолетних. Уровень преступности, жертвами которой выступают дети, определить довольно сложно, ведь большинство деяний остается вне поля зрения правоохранительных органов. Это в полной мере относится и к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних: в структуре судимости данные деяния не распространены. Но даже относительно небольшое их количество вызывает тревогу в силу необратимости последствий, глубоких физических, моральных и психологических травм, причиняемых потерпевшим. С учетом изложенного разработка предложений, направленных на усиление уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, представляется весьма актуальной.

Нормы, направленные на охрану несовершеннолетних, содержатся в том числе в ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Отметим, что в январе 2015 г. в данную статью были внесены существенные изменения, в связи с чем вопросам, связанным с дифференциацией ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, следует уделить особое внимание.

В соответствии с ч. 2 ст. 168 УК квалифицирующими признаками является совершение таких действий: 1) лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей, ст. 166 или 167 УК; 2) группой лиц; 3) лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего.

Введение квалифицированного состава в ч. 2 ст. 168 УК следует оценить весьма положительно. Однако в действующей редакции он сформулирован достаточно обще. В соответствии с принципами уголовного закона и уголовной ответственности наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Квалифицирующие признаки в ст. 168 УК, на наш взгляд, не получили должной дифференциации; совершенно разные как по направлениям, так и, предполагается, по тяжести причиняемого вреда охраняемым общественным отношениям, они объединены в одну диспозицию. Представляется, что все же не стоит ставить в один ряд по степени общественной опасности деяния, совершенные группой лиц или лицом, ранее совершавшим половые преступления, и лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию, содержанию ребенка.

Отдельные обстоятельства, которые могли бы выступать в качестве квалифицирующих, законодателем не учтены вовсе. В частности, необхо-

димом обратить внимание на усиление ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 168 УК, для лиц, которые постоянно контактируют, либо проживают с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (но на которых соответствующие обязанности не возложены). Заслуживает внимания подход о дифференциации в ст. 168 УК возраста потерпевшего (12–14 и 14–16 лет соответственно). Необходимо дифференцировать ответственность за половое сношение (половой акт в естественной форме) и иные действия сексуального характера. К квалифицирующим признакам ст. 168 УК можно также отнести совершение ненасильственных сексуальных действий в отношении двух и более лиц. Наиболее строгую ответственность в рамках данной статьи предлагается установить для лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности или половой свободы.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Панфилов Е. Е., Институт законовещения и управления Всероссийской
полицейской ассоциации*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. В. Грибков

Необходимость защиты детей от криминального насилия и криминализирующего влияния взрослых, осознанная мировым сообществом и национальным законодателем, обусловила принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на пресечение преступной деятельности лиц, пытающихся привить несовершеннолетним взгляды и убеждения преступного мира. Особое место среди них занимает Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий в ст. 150 ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Общественная опасность данного преступления определяется прежде всего фактором негативного воздействия на процесс нормального психического и нравственного развития несовершеннолетнего. Лицо, вовлеченное в сферу преступной деятельности в несовершеннолетнем возрасте, в большей степени, чем взрослый, подвержено рецидиву и, следовательно, представляет потенциальный резерв преступности. В связи с этим положения ст. 150 УК РФ вызывают определенные вопросы у изучающих уголовное право, поскольку до настоящего времени законодательная конструкция данной статьи и ее применение оставляет желать лучшего. Представляется, что требуют решения следующие вопросы.

1. С момента принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации положения ст. 150 по-разному толкуются следователями, прокурорскими работниками и судьями. В связи с этим в целях единообразного понимания Верховный Суд РФ вынужден указать, что под «вовлечени-